

БОЛЬШОЙ НАЧИНАЕТ ГАСТРОЛИ

Приехать в Нью-Йорк Большому театру помогло... Министерство обороны. Три огромных транспортных самолета перевезли декорации и оборудование, без которых премьера новой постановки «Евгения Онегина» не состоялась бы.

Груз — каждый самолет вез по двести пятьдесят тонн — прибыл в срок: не чинил препятствий и Пентагон, выдавший все необходимые разрешения на то, чтобы советские военные машины свободно могли войти в американское воздушное пространство.

Груз прибыл в срок. И во вторник на сцене прославленной «Метрополитен-опера» прославленный Большой начинает свои трехнедельные гастроли в Америке всемирной премьерой оперы Чайковского.

Никогда еще в своей истории Большой не давал первых спектаклей новых постановок за пределами России. Насколько я мог понять из бесед с представителями театра, в том, что теперь эта традиция оказалась нарушенной в немалой степени оказались повинны мастерские театра, готовившие и вовремя не подготовившие декорации для «Онегина». Но мастерские, как объяснили мне, принадлежат Большому разве лишь по названию, на деле же — на правах предприятия легкой промышленности входят в Министерство культуры. Обеспечивая себя заказами, видимо, более выгодными, чем те, которые дает Большой.

Коль скоро коснулись финансов, не могу не отметить, что Большой приехал в Америку, заранее зная, что денег больших не заработает, более того, может даже понести убытки. Для нас, сказал мне генеральный директор театра Владимир Коконин, «эта поездка — дело просто престижное. Коллектив имел четкое представление о том, на что идет, если говорить об аспектах денежных, — но коллектив решил ехать».

Ставка на то, что в ходе гастролей нынешних поступят приглашения на гастроли в будущем, но более основательные в финансовом выражении. Импресарио, организовавшие эту поездку, сказали мне, что билетов на спектакли распродано в среднем процентов на шестьдесят

пять, а премьерный спектакль во вторник идет с аншлагом. Импресарио ожидают, правда, что средняя цифра все же повысится и дойдет процентов до восьмидесяти пяти, если говорить об оперных постановках в американских театрах. Восемьдесят пять процентов и есть тот уровень, при котором затраты можно считать себя окупившими. Все, что ниже этого уровня, — чистый убыток.

Большой приехал огромнейшим составом — в общей сложности четыреста семьдесят два человека, включая исполнителей, оркестрантов, режиссеров, дирижеров, электриков, плотников, гримеров, врачей, библиотекаря, переводчиков, суфлера и т. д. За их проезд театр платил сам, их проживание в гостинице, их питание, их гонорары, из которых начисляются суточные, после вычета сорока процентного советского налога «на культуру» покрывается британо-американскими устроителями гастролей.

Большой покажет три постановки: помимо «Онегина» «Младу» Римского-Корсакова и «Орлеанскую деву» Чайковского. Кроме Нью-Йорка, гастроли пройдут в Вашингтоне.

Всю первую неделю театр будет давать спектакли без своего главного дирижера Александра Лазарева. Его не было даже на спектакле премьерном, которым он по идее должен был бы дирижировать. Не смог, сказали мне, приехать из Германии, где у него «прежде оговоренный ангажемент». Не один и не два человека-американца говорили мне, что считают эту «невозможность» по меньшей мере крайне удивительной — если не сказать резке.

Большой приехал в Америку впервые за последние шестнадцать лет, во второй раз за свою историю.

Америка ждала его...

А. ШАЛЬНЕР,
собр. кат. «Известий».
НЬЮ-ЙОРК